

Глава 32: Нападение

Глядя на грубые резные узоры дракона и феникса на груди кисточек для мечей, и даже на узор граната, который символизировал много детей и благословений, Ли Фуюэ долго искал, прежде чем нашел две довольно простые.

Но теперь, столкнувшись с этими двумя одинаковыми кисточками, Ли Фэнлань потерял дар речи.

На самом деле, когда он только что задал этот вопрос, Мэн Линьчжоу уже знал ответ в своем сердце.

Кисточка меча в его руке была точно такой же, как и та, что висела на Совершенной Карме.

Мэн Линьчжоу не заметил, что от волнения его зубы начали слегка стучать.

Мужчина сжал кисточку меча в руке и шаг за шагом спустился к Совершенной Карме.

Все кончено - Ли Фэнлань знал, что Мэн Линьчжоу наверняка догадалась об этом.

"Эта кисточка меча... Я узнаю её". пробормотал он про себя.

Но почему она появилась на Совершенной Карме?

За одно мгновение в голове Мэн Линьчжоу пронеслось все, что происходило за пределами дворца Тяньмянь тысячи лет назад, словно вращающийся фонарь.

Это были самые счастливые и свободные годы его жизни.

Но когда он задумался об этом, то понял, что счастье пришло не от "ухода из Тяньмяньского дворца", а от человека, который путешествовал с ним по всему миру.

За эти тысячу лет Мэн Линьчжоу не раз выходил из Тяньмяньского дворца, чтобы узнать о местонахождении своего друга, который был свободным культиватором. Но каждый раз его постигала неудача.

Тогда Мэн Линьчжоу подумал, что тот, возможно, отступил, а отступление культиваторов на тысячи лет - не редкость.

Другая сторона знала, что он - Мэн Линьчжоу из дворца Тяньмянь, и рано или поздно он придет к нему.

Но... кисточка меча перед ним подсказала Мэн Линьчжоу, что он ошибается.

В этом мире не было добросердечного свободного культиватора, который бы пренебрег собственной безопасностью и спас его, когда на него нахлынул поток свирепых зверей.

Единственным человеком в этом мире, готовым спасти его, был его хозяин Ли Фуюэ с самого начала и до конца...

Он был единственным, кто мог спасти даже самого себя от прилива свирепых зверей.

Ответ уже был перед Мэн Линьчжоу, но он подсознательно не хотел об этом думать.

В этот момент Ли Фэнлань мог только молчать, он стоял на месте и смотрел, как Мэн Линьчжоу остановилась под Совершенной Кармой.

"Я понимаю, я понимаю..."

Хотя голос ученика-бунтаря не был громким, в башне Съегуан было слишком тихо, и Ли Фэнлань мог ясно слышать его слова.

Заставив себя вспомнить прошлое, когда за доброе сердце кормили ослиной печенью и легкими*, он почувствовал себя крайне неловко в этот момент.

* Доброе намерение рассматривается как злое намерение

Ли Фэнлань очень жалел, что не притащил мятежного ученика обратно, когда тот только выскользнул из дворца Тяньмянь.

Мэн Линьчжоу повернулся спиной к толпе, и никто не заметил слез, текущих по его щекам.

Он окончательно понял, что в этом мире от начала и до конца не было ни одного свободного друга-культиватора. Человек, который путешествовал с ним в мире смертных, на самом деле был его хозяином Ли Фуюэ.

Но теперь у него больше не было хозяина...

Ли Фуюэ умер под массивом Фушэн, и его душа давно рассеялась.

Мэн Линьчжоу почувствовал, что его сердце словно кто-то сжимает в кулак. В это время мужчина снова и снова сжимал кулаки, а его сердце пульсировало.

Он вспомнил, как перед возвращением во дворец Тяньмянь он и его друг-культуратор сидели на крыше ресторана в мире смертных и болтали, любуясь луной.

Человек в белом, сидевший рядом с ним, не знал, как пить. Когда он смотрел на луну, то пил фруктовое вино, которое больше всего любили смертные дети.

В очередной раз выслушав обвинения Мэн Линьчжоу против своего хозяина, человек в белом сделал глоток фруктового сока, неожиданно посмотрел на него и сказал: "У твоего хозяина есть только ты, как его ученик, конечно, ты очень важен для него. Он строг с тобой, да, потому что он хочет для тебя самого лучшего. Он не хочет специально усложнять тебе жизнь"

Мэн Линьчжоу холодно фыркнула, но промолчала.

Человек в белом повернулся и сел, обняв колени, к Мэн Линьчжоу. Три тысячи лунных лучей в небе окропили все его тело.

Конечно, это было обычное красивое лицо, но Мэн Линьчжоу действительно увидел в этом лице немного несравненной элегантности, которая принадлежала его хозяину.

Мэн Линьчжоу быстро покачал головой и отбросил эту мысль - Ли Фуюэ никогда не считал себя приятным для глаз, поэтому он никогда не стал бы сидеть на крыше, обняв колени, и болтать с ним целый день, не говоря уже о том, чтобы смотреть на него вот так.

"Кроме того, он следующий глава дворца Тяньмянь, он должен обладать величием лидера, иначе будет трудно убедить общественность". Сказав это, мужчина сделал паузу и вдруг вздохнул: "О, забудьте об этом. Ты поймешь, когда станешь старше".

...

Прошли тысячи лет, Мэн Линьчжоу стал законопослушным бессмертным дворца Тяньмянь, и его возраст был примерно таким же, как и у его хозяина.

Он наконец-то понял Ли Фуюэ, но у него никогда не было возможности сказать ему об этом лично.

Мэн Линьчжоу не мог не сжать кисточку меча в руке, и его сердце сжалось от тупой боли.

Он посмотрел на кисточку меча в руке, затем на Совершенную Карму, висевшую над его головой, и вдруг почувствовал, что сцена перед ним настолько нелепа.

В этот момент ему вдруг захотелось вернуться в Снежный Мэйчжоу и посмотреть на все еще раз.

Ученик, охраняющий башню Сигуан, должен был воспользоваться моментом, чтобы активировать формацию и отправить Совершенную Карму обратно в исходное положение, но, видя нынешнее состояние Мэн Линьчжоу, все стояли на месте, не смея пошевелиться, боясь его потревожить.

А Ли Фэнлань до сих пор жалел о своем поведении.

Это было действительно несчастье: человек уже мертв, а ему все еще нужно упасть с лошади.

Некоторое время в здании было очень тихо.

Однако в этот момент башня Сигуан снова задрожала.

Все инстинктивно посмотрели на Совершенную Карму, но увидели, что длинный меч спокойно висит высоко между дворами, явно подавленный большим количеством охранных зданий.

Если это не из Совершенной Кармы... почему это здание трясется?

В тот же момент другие духовные сокровища в здании также излучили ослепительный золотой свет.

Ученики, охранявшие башню Сигуан, никогда раньше не видели такой сцены, и они не могли не закричать.

"Будьте осторожны!" Мэн Линьчжоу мгновенно пришел в себя и использовал свою духовную силу, чтобы стабилизировать башню Сягуан своей ручной печатью.

В то же время все люди в здании почувствовали чрезвычайно мощную демоническую энергию, которая быстро ударялась о барьер дворца Тяньмянь.

На дворец Тяньмянь напали демонические кланы!